

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	5
Глава 2.....	20
Глава 3.....	35
Глава 4.....	50
Глава 5.....	64
Глава 6.....	77
Глава 7.....	90
Глава 8.....	104
Глава 9.....	117
Глава 10.....	131
Глава 11.....	147
Глава 12.....	161
Глава 13.....	177
Глава 14.....	190
Глава 15.....	203
Глава 16.....	217
Глава 17.....	230
Глава 18.....	245
Глава 19.....	261
Глава 20.....	275
Глава 21.....	288
Глава 22.....	302
Глава 23.....	315
Глава 24.....	329

Глава 1

ПАРИЖЪ. «Объ опасностяхъ, которы-
ми грозитъ Европѣ и особенно ея портовымъ
городамъ свирѣпствующая въ Индіи чума,
извѣстный парижскій врачъ Бруагель, въ бесѣдѣ
съ сотрудникомъ "Matin", выразился такъ:
"Для предохраненія отъ чумы мы потребова-
ли на парижской конференціи энергическихъ
мѣръ: 1) строгаго надзора за судами, проходя-
щими черезъ Суэцкій каналъ съ прямыми прове-
нансами изъ Бомбея; 2) примѣненія такихъ же
мѣръ къ Персидскому заливу. По скольку дѣло
касается Суэца, требованіе наше было испол-
нено, но въ Персидскомъ заливѣ Англія отказа-
лась отъ всякаго надзора, а между тѣмъ тутъ
и находится больное мѣсто, откуда чума че-
резъ Черное море и Константинополь можетъ
проникнуть въ Европу. Прибавимъ къ этому,
что Англія не только разрѣшила въ нынѣшнемъ
году паломничество въ Мекку, но даже почему-
то особенно ихъ поощряла. За такое странное
поведеніе Англія рискуетъ возложить на себя
тяжкую отвѣтственность въ случаѣ, если бичъ,

опустошающій нынѣ берега Оманскаго залива, перекочуетъ паче чаянiя въ Европу"».

ЛОНДОНЪ. «Въ "Daily Mail" телеграфируютъ изъ Бомбея, что докторъ Хавкинъ, находящiйся теперь здѣсь, предлагаетъ правительству изолировать Бомбей военнымъ кордономъ, иначе чума распространится по всей Индiи».

САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГЪ. «Заболѣванiя инфекцiонными болѣзнями въ столицѣ за недѣлю съ 15-го по 21-е декабря выразились общею суммою въ 464 случая, причемъ первымъ стоялъ брюшной тифъ — 184; за нимъ слѣдовали: дифтеритъ — 95, скарлатина — 59, корь — 35, крупозное воспаленiе легкихъ — 17, чахотка — 16 и т. д. Несчастныхъ случаевъ съ людьми было 68, въ городскихъ родильныхъ прiютахъ отказано — 2. Въ больницахъ гражданскаго вѣдомства къ 21-му декабря всѣхъ больныхъ числилось 7750 чел., причемъ преобладающими болѣзнями были: брюшной тифъ — 791, бугорчатка, скарлатина и дифтеритъ. Свободныхъ мѣстъ въ тѣхъ же больницахъ имѣлось налицо 143».

«Ах, эта свадьба, свадьба, в жизни только раз!» — крутилось у меня в голове. Хуже этой песни только «Обручальное кольцо», которое «не простое украшенье» и «Свадьба пела и плясала...». Последнее совсем дно днищенское, хотя казалось бы! Сам Муслим Магомаев впервые исполнил. Но после сегодняшнего я второй раз жениться еще долго не соберусь. Правду говорят:

это праздник для невесты. Вот она в белом платье со шлейфом длиной с километр, во всех этих кисеях, вышивках и прочих штучках, названия которых я не знаю, а о предназначении даже не догадываюсь. Ее поздравляют, она в центре внимания. Короче, все для девушки. А этот замученный хмырь рядом с ней — это я как раз.

С другой стороны, хорошо быть богатым и иметь знакомства за всеми нужными дверями. Тогда можно просто откупиться, и очень многое за тебя сделают иные лица. Догадайтесь, кому в нашей стране устраивают самые пышные празднества? Правильно, гражданину Николаю Александровичу Романову. А кто этим занимается? Министерство императорского двора и уделов, которым руководит замечательный человек Илларион Иванович Воронцов-Дашков. Там еще другие хорошие люди служат. Барон Фредерикс, например. Или коллежский асессор Старицкий. Они много чем могут помочь. Венчание в Исаакиевском соборе? Легко. В котором часу желаете? Со священниками мы договоримся. Оркестр Мариинского театра? Главный дирижер, господин Направник, с удовольствием согласился лично руководить процессом. Повара? Лакеи? Конюхи? Да хоть дворники! Всех откомандируют, проинструктируют, расставят по местам. Ты только женись, Евгений Александрович, а остальное приложится.

Шафером мне поначалу предлагали Павла Александровича. Дядю императора, того само-

го. Но я настоял на кандидатуре Дмитрия Леонидовича. Романовский хоть с самодержцем в родстве не числился, но был мне ближе в миллионы раз. С великим князем я только шуточки шутил про греческие острова, а со своим компаньоном мы огромное дело подняли, а теперь он его еще и тащит чуть ли не в одно лицо. А Маргарита Дмитриевна Романовская милостиво согласилась поддерживать шлейф платья невесты. Вернее, сначала долго о чем-то секретничала с Агнесс, а потом дала себя уговорить. На мой вопрос, не старовата ли барышня двенадцати лет для такого дела, она фыркнула и ушла к маме, наверное, обсуждать фасон платья для свадьбы.

Вопрос был только с подружкой невесты. Из Вюрцбурга выписывать некого, там Агнесс дружбу мало с кем водила. Местные знакомства пока ограничивались Склифосовскими, Романовскими и Лизой. Одна беременна, другая несколько возрастная, третья сказала, что с тремя детьми только подружкой невесты осталось побывать. Выручил нас Фредерикс. Владимир Борисович, когда я с ним поделился нуждой, хитро улыбнулся и спросил:

- Фрейлина ее величества подойдет?
- Но надо просить разрешения у...
- Это я беру на себя. Агнесс Григорьевна завтра дома? Вот кандидатка и навестит ее.

На следующий день я прибыл со службы и застал в столовой свою невесту в компании с очень

симпатичной девушкой. Брюнетка с милой улыбкой и ямочками на щеках. Агнесс и посетительница увлеченно разговаривали, будто старые знакомые.

Зашел поздороваться перед тем, как подняться к себе и переодеться в домашнее. Поклонился:

— Дамы!

— Дорогой, представляю тебе подружку невесты! Эмма, баронесса Фредерикс!

— Эмма Владимировна? — уточнил я. — Рад знакомству. Вы даже представить не можете, как нас выручили.

— Не стоит и говорить о такой мелочи! Рада помочь. И наконец-то я познакомилась с тем молодым человеком, о котором так много рассказывал папа. «Ах, князь Баталов! Вы не представляете, как он талантлив!» — Она очень похоже изобразила голос Владимира Борисовича.

— Вы меня смущаете, баронесса, — засмеялся я. — Слухи о моих достоинствах льстят, хоть и явно преувеличены.

Сквозь толпу гостей в Исаакии ко мне протиснулся Гюйгенс, возбужденно прошептал на ухо:

— Евгений Александрович, не хотел вас тревожить, но вынужден. Получено анонимное письмо с угрозами в ваш адрес. Подкинули рано утром через забор.

Хорошо, Агнесс рядом нет, она чуть вдали. Я как раз собрался войти в притвор для начала обручения, вон, и священник ждет уже.

— Андрей Михайлович, извольте выражаться яснее.

Я говорил, чуть раскрывая рот, улыбаясь во все стороны. Справа стоит чета великих князей, Сергей Александрович с Лизой. Слева торчит председатель Комитета министров Дурново с супругой.

— Угрозы касаются истории с Винокуровым-младшим. — Гюйгенс тяжело вздохнул. — Я только что навел справки, потому и задержаться пришлось. Он бежал с каторги. Не один!

Я выругался про себя. Нет, ну сколько же можно, а?

— Думаете, он уже в Питере?

— Вряд ли. Скорее всего, кто-то из друзей-соратников тут, в столице. Во время побега охрана стреляла, были найдены следы крови. Возможно, Винокуров ранен.

— Усильте меры безопасности. Добавьте людей в кортеж и вокруг дворца.

— Не извольте беспокоиться, — покивал Гюйгенс. — Все исполню. Полиция уже в курсе, обещают полное содействие.

— Агнесс ни слова!

— Все понимаю!

И я вошел в притвор, так как тянуть дальше никак нельзя. Сразу за мной — невеста. Встали по сторонам от священника. Ну, помчались!

Завели нас в храм, благословили свечами, потом эти же изделия, обмотанные в белые салфетки, дали в руки. Тут, как мне кажется, главное — креститься не забывать, потому что делают это по ходу процесса охотно и обильно.

Толпы набилось в храм — мама не горюй. Пришли сотрудники клиники, врачи скорой, вся наша аристократия прибыла не только с женами, но и детьми, слугами... Просто какие-то левые люди.

Вроде и огромный Исакий, а духота! Свечи горят, трещат... Аж пот капает со лба.

Массивный бородатый священник дошел до фразы: «Господи, Боже наш, славою и честью венчай их...» И тут Лиза покачнулась, охнула, схватилась за живот. Закатив глаза, начала падать на пол. Естественно, упасть ей не дали, тут же подхватили, потащили на выход. Есть кому, тем более такую персону.

Краем глаза я успел заметить, как метнулись дежурившие от скорой медики. Сергей Александрович губы сжал и тоже пошел следом. Но священник процедуру таинства не прекратил ни на миг. Падающие в обморок прихожане для него — норма жизни. Некоторые особо усердные молятся, стоя на коленях, столь старательно, что потом и ноги не держат.

Буквально через минуту Гюйгенс появился в поле моего зрения, кивнул, что все в порядке. Продолжаем по команде осенять себя крестным знаменем.

Какой-то внезапный гул раздался у меня за спиной, будто все присутствующие вдруг что-то захотели сказать. Судя по слегка округлившимся глазам священника, который вдруг решил начать произносить положенные по чину слова громче и торжественнее, схождения ангела еще не произошло, но творилось сзади нечто, близкое к этому. А когда я смог чуть повернуть голову, то сразу заметил и причину переполоха. В первых рядах желающих поздравить меня со столь знаменательным событием стоял император вместе с супругой. Встретился со мной взглядом и ободряюще улыбнулся. Мол, не переживай, Женя, мой случай был намного тяжелее.

Ну, теперь можно сказать, что я видел все. Даже царя на собственном венчании. Замелькали мысли, куда посадить самодержца, если он вдруг решит присоединиться и к свадебному обеду. Впрочем, то не моя забота, там целая бригада есть, занимающаяся этим вопросом.

Без пяти минут супруга моя тоже новых гостей заметила и слегка занервничала: чуть прикусила нижнюю губу и самую малость побледнела. Надеюсь, у нее хватит сил дотянуть до конца, вроде недолго осталось. За последние дни она во многих церковных мероприятиях участвовала, начиная с крещения, случившегося четырнадцатого января. Вместе с отцом Иоанном из Сергиевского собора мы выбрали в святцах наиболее созвучное старому имя Агния. Мученица какая-то вроде. Не просто так, конечно, сознательный

прихожанин должен жертвовать на храм щедро и с открытым сердцем. В крестные пригласили Склифосовских.

Выстояли. Вытерпели. Сергей Александрович вернулся, стал рядом с Николаем. Один, естественно. Странно было бы ожидать от Лизы возвращения, даже если бы чувствовала себя хорошо. Пусть Отт занимается ее здоровьем или кто там еще имеется из лейб-акушеров. Пятый месяц, срок солидный. Хотя неподалеку стоит Александра Федоровна, у которой срок совсем ненамного больше. И если не случится ничего экстраординарного, то родит она вторую дочь. Интересно, а принимают ли ставки на пол царственного ребенка? Можно поставить пару миллионов на заведомо известный результат. Хотя... А вдруг и здесь все поменялось? Один не в меру приткий сперматозоид — и выигрыш у других.

Чем только не пытаешься занять мозги, если уйти никуда нельзя, и приходится стоять столбом на виду у такой толпы. Кстати, считаю, что хуже всех здесь не брачующимся, а шаферу с подружкой невесты. Подозреваю, что держать венцы над головами венчающихся капец как неудобно. Но кончилось! У церковников, как и в медицине, самое приятное, когда говорят: идите, мы с вами больше ничего делать не будем.

И мы с Агнесс, окольцованные, пошли принимать поздравления. За первым в очереди не заржавело.

— Князь, княгиня, наилучшие пожелания в этот знаменательный день...

Что-то там еще венценосец говорил, я уже не слушал. Такие люди не ошибаются. Как у Маршака в «Двенадцати месяцах»: повелеваю, чтобы наступила весна, и глашатай побежал мелкой рысью объявлять, что ласточка в сени к нам летит. Назвал жену княгиней, значит, так и есть. Но вроде для этого должен собраться Правительствующий сенат и принять соответствующее решение? Или они срочно провели заседание путем телепатической связи? Надо уточнить, конечно, но чуть позже. Точно не сейчас.

А когда двинулись на выход, к карете, я все втихаря оглядывался по сторонам. Можно было подумать, что у меня проблемы с воротником рубашки, но нет, я уже высматривал бомбистов, которых мое воображение рисовало непременно в матросских тужурках и бескозырках, с маузерами наперевес, метящими бомбы. И никакие конвойцы, полиция, собственная охрана не могли эту картинку у меня из головы убрать.

Как только схлынула волна, я нашел Сергея Александровича. Оглянулся: Агнесс шагах в пяти с Эммой что-то увлеченно обсуждали.

— Что с Лизой?

— Да голова закружилась, пока в этой духоте стояли. Сколько раз говорил, чтобы платье посвободнее надевала! Отвезли домой. Так хотела побыть на вашей свадьбе, только и разговоров было. Специально в Петербург вернулась!

— С ребенком все ли в порядке?

— Лейб-акушер говорит, что ничего страшного, плод сохранен.

Сергей Александрович широко перекрестился. Я следом тоже.

После венчания мы сразу поехали на Марсово поле, где устроили народные гуляния в честь свадьбы. В который раз убедился, что для хлявщиков плохой погоды не бывает. Это мне, когда вышли из дому, чудилось, что и ветер противный, и сыро как-то. А тут... яблоку негде упасть!

На первый взгляд показалось, что здесь проходят съемки какой-нибудь картины из серии «Россия, которую мы...». Народ искренне радовался. И ведь никакого спиртного! Павильоны с горячими напитками, пряники с пирожками в количестве бесчисленном, музыканты со стандартными «Барынями», «Коробейниками» и прочим ширпотребом, неизменные сапоги на столбе, обмазанном жиром, и прочая радость жизни. Это для простой публики.

Для питерских снобов мы залили каток со щитовыми чайными домиками — подъехал и, не снимая коньков, можешь согреться. Плюс сделали снежный лабиринт и ледяные горки для катания на санках по специальным желобам. Восторгу горожан не было предела.

Принимая поздравления, мы с Агнесс прошли по полю, я проверил ситуацию на предмет потенциальной Ходынки. А ну как история на меня «обиделась», и вместо московской давки случится питерская?

Как оказалось, полицейских немало, блюдут порядок, но праздновать не мешают. Увидев новобрачных, урядник организовывал ликование. И ведь начали кричать здравицу, будто репетировали. Но я массовку не заказывал, значит, сами по себе радуются. Выдал уряднику по рублю на каждого блюстителя порядка, самому — трояк.

— Смотрите, чтобы не перепились здесь, — начал объяснять полицейскому основы несения службы Гюйгенс. — Драк не допускать! Во время фейерверка следить за порядком особо тщательно! Вызовите пожарный расчет и две скорые помощи. Пусть дежурят.

Урядник за трешку готов был не то что про пьяниц слушать, он и поэму на китайском языке вытерпел бы.

В составлении меню праздничного обеда я не участвовал. Что подадут, то и буду есть. Нет, мне зачитывали этот список «кораблей», но, как в известном стихотворении, я его не дослушал и до половины. Да и вникать особо не хотелось. Раки по-петербургски — это куда? Что там специфического? Фуа-гра с ягодным соусом — ладно, хоть

половина понятна, но из чего заливка? Я так и не определился, есть мне на первое суп-туртюр или уху по-царски? Черепаха не вошла в число моих любимых блюд, а шафран, который тут пихают в рыбный суп, и вовсе в тоску вгоняет. И такие сомнения по всем пунктам.

Хорошо хоть Гамачек внял голосу разума и с кислой миной согласился на шампанское. Да и к крепким напиткам тоже претензий не имел. Во Франконии бренди если и делают, то Грегор такое не продает. А гостям надо наливать хороший коньяк, а не гордость моего тестя показывать. У нас тут не деревенская гулянка, на минуточку — аристократ на аристократе сидит и им же погоняет.

Но перемены блюд следовали одна за другой, никто вилокми не швырялся, съели жареного фазана с трюфелями, осетра, запеченного в шампанском, каре ягненка с розмарином и чесноком, произносили тосты, желали всего хорошего. И ничего плохого не случилось. Даже странно как-то.

Наконец, распорядитель объявил первый танец. Я поначалу хотел скрыться куда-нибудь, все же не мое это. И только встав вслед за Агнесс, понял, что как раз именно этого мне и не избежать. Потому что я — второй обязательный участник.

Направник покашлял в платок, посмотрел на музыкантов, взмахнул палочкой, и... та же музыка, что была тогда в Мариинском. Специально он, что ли, с нее начал? Поклонился жене, вывел

на середину зала. Чуть замешкался, когда она положила мне руку на плечо. Мы замерли, ожидая такта, с которого начнем, Агнесс кивнула, и... Надеюсь, немногочисленные уроки хотя бы вывели мои танцевальные навыки из стадии «корова под седлом».

— Что это за музыка? — тихо спросил я, стараясь не пропустить шаги. — Дирижер сказал, что из «Лебединого озера».

— Вальс из первого действия, — на ухо ответила жена. — Очень популярная мелодия.

Я из этого балета только танец маленьких лебедей знаю, да и то по причинам, от искусства весьма далеким.

После вальсирования мы получили довольно бурные аплодисменты в награду за мои мучения. Я не обольщался — сегодня такой день, что даже если бы мы там, в центре бального зала, просто постояли, реакция гостей была примерно той же.

Отвел Агнесс на место и пошел по гостям — каждому надо уделить время, поблагодарить. Только вышел из бального зала, наткнулся на сидящего в углу Гамачека. Тесть тихо плакал, размазывая слезы по щекам ладонью. Я подал ему платок.

— Ну же, Грегор, успокойтесь. Все ведь хорошо.

— Я до последнего не верил, Евгений. Боялся, что свадьба расстроится. Вы же стали князем! И вот... Ласточку мою отдал... Ведь ради нее одной и жил...